

Карпинец А. Ю. Крестьянское землепользование и земледелие в кузбасском регионе в пореформенный период 1860-х — начала 1890-х гг.: проблемы и особенности состояния и эволюции / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2016. — № 11 (59). — С. 235—248.

Karpinets, A. Yu. (2016). Peasant Land Use and Agriculture in Kuzbass in Post-Reform Period of 1860-ies — Beginning of 1890-ies: Problems and Peculiarities of Condition and Evolution. *Nauchnyy dialog*, 11(59): 235-248. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(571.17)“1860/1880”:631/635

Крестьянское землепользование и земледелие в кузбасском регионе в пореформенный период 1860-х — начала 1890-х гг.: проблемы и особенности состояния и эволюции

© Карпинец Алексей Юрьевич (2016), кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии, Сибирское отделение Российской академии наук, доцент кафедры истории России, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

Прослеживается эволюция крестьянского землепользования в кабинетской и казённой деревнях кузбасского региона в пореформенный период 1860—1880-х гг. от захватно-заимочной к вольной форме. Автор определяет территориально-географическое понятие «кузбасский регион» как включающее земли, входившие в состав современного Кузбасса (Кемеровской области), а именно большинство крестьянских волостей Кузнецкого и Мариинского округов, а также южные волости Томского округа Томской губернии. Характеризуются ключевые проблемы и особенности земледельческого производства в условиях перманентного демографического прироста. Доказано, что сложившиеся в регионе порядки земледелия и землепользования скорректировали миграции. Крестьянские земельные общины и правительственные органы, реагируя на изменившиеся обстоятельства, вынуждены были осуществлять реформирование условий землепользования, в то время как уровень земледельческого производства в целом остался на прежнем уровне. Рассмотрение проблемы на землях разной ведомственной принадлежности позволило выявить общее и выделить особенное в развитии крестьянского землепользования и земледелия в хронологических рамках исследуемого периода. Значимость работы обусловлена актуальностью аграрного вопроса в современной России и необходимостью исторической ретроспективы проблем сельскохозяйственного развития страны.

Ключевые слова: история Кузбасса; пореформенный период; Кузнецкий округ; Мариинский округ; кабинетская деревня; казённая деревня; крестьянское землепользование; земельная община; земледельческое производство.

1. Определение этапов процесса и постановка проблемы

Процесс развития крестьянского землепользования и сельскохозяйственного производства в кузбасском регионе в пореформенный период 1860-х — начала 1890-х годов можно с достаточной долей условности разделить на 2 этапа: (1) начало 1860-х — середина 1880-х годов; (2) середина 1880-х — начало 1890-х годов. Гранью, определившей выделение этапов, среди ряда факторов послужил прежде всего перманентный и достаточно существенный миграционный прирост населения в регионе, внёсший существенные коррективы в традиционные и устоявшиеся десятилетиями порядки и принципы земельного сельского хозяйствования. Рассмотрим особенности эволюции крестьянского землепользования и сельскохозяйственного производства в кабинетской и казённой деревне региона на протяжении выделенных этапов.

Отдельно следует пояснить: в территориально-географическое понятие «кузбасский регион» включаются земли, входившие в состав современного Кузбасса (Кемеровской области): это кабинетская деревня (большинство крестьянских волостей Кузнецкого округа) и казённая деревня (большинство крестьянских волостей Мариинского округа), а также южные волости Томского округа Томской губернии.

Рассмотрение проблемы на землях разной ведомственной принадлежности позволит выявить общее и выделить особенное в развитии крестьянского землепользования и земледелия в хронологических рамках исследуемого периода.

2. Особенности эволюции землепользования на примере кабинетской деревни

Земли кабинетской деревни региона и после крестьянской реформы 1861 года остались в частной собственности императорского дома в ведении Кабинета Его Императорского Величества. По результатам реформы горнозаводским людям предоставлялись в пользование усадьбы, пашенные, сенокосные и другие угодья в прежних размерах «впредь до приведения в известность и разграничения земель» [О даровании облегчений ..., 1861, с. 437]. Как бывшие приписные крестьяне, так и прибывшие сюда с середины 1860-х годов переселенцы пользовались землями Кабинета на праве бессрочного оброка. Им полагался душевой надел формально по 15 десятин (далее — дес.) на каждую ревизскую душу. Земельный оброк в пользу Кабинета взимался с каждой ревизской души размером в 4,5 р., плюс к этому 1,5 р. составляла сумма казённого оброка. Всего сумма оброчной подати в кабинетской деревне, составляла, таким образом, 6 р.

с ревизской души. Распределением земельных угодий между селениями в регионе ведала крестьянская община.

В пореформенный период земледелие на кабинетских землях региона по-прежнему базировалось на традиционных, к этому времени уже сравнительно архаичных, естественно-природных принципах хозяйствования: обрабатываемая земля не удобрялась, механические приспособления не использовались. Значительные земельные пространства при относительной малочисленности населения позволяли заниматься экстенсивным земледелием при полном отсутствии каких бы то ни было инноваций [Карпинец, 2014, с. 202]. Сохой или плугом распахивалась целинная земля, и в течение 5—7 лет она поочерёдно засеивалась различными яровыми и озимыми зерновыми культурами: рожью, пшеницей, овсом, просом, ячменём, гречихой, наконец, картофелем. После истощения плодородия земля «ложились под пар» на 10—15 и более лет, до тех пор, пока сорным травам, массовое произрастание которых, собственно, и служило показателем исчерпания ресурсов почвы, не приходили на смену пырей, морковник, клубника, косяника, вегетация каковых являлась доказательством возобновления плодородности почв [Обзор Томской губернии ..., 1894, с. 1].

Чиновник особых поручений Министерства императорского двора и уделов Ваганов Николай Александрович, inspectируя земли Алтайского округа в начале 1880-х годов, характеризовал особенности земледелия в Бачатской волости Кузнецкого округа следующим образом: «Полей не уваживают. С весны на занятой под пашню нови выжигают траву, после чего поднимают сохой и засевают обыкновенно пшеницей или ярицей (яровой рожью) в течение двух лет подряд, после пшеницы следует овёс, а затем рожь (озимая). После 2—5, а иногда и 7-летних севооборотов вновь считается выпаханной и поступает в залежь на 15—30, а то и более лет, смотря по количеству свободных земель в селениях» [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, с. 4]. Следует отметить, что охарактеризованная чиновником переложная система земледелия была типична для всех хлебопашенных волостей кабинетской деревни, поскольку свободной земли здесь в рассматриваемый период было ещё достаточно много.

По сведениям Н. А. Ваганова, извлечённым из материалов межевой комиссии, работавшей ещё в 1820-х годах, к примеру, в Верхотомской волости Кузнецкого округа приходилось более 100 дес. удобной земли на наличного работника, в то время как обрабатывалось около 6 дес. Близкие к этим приводились данные и по другим волостям. При подобном раскладе вывод исследователя был предопределён: «ввиду слабой населённости края масса удобной земли остаётся без обработки вследствие

недостатка рабочей силы» [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, с. 2—3, 11].

По статистическим данным политического ссыльного Голубева Петра Александровича, в Кузнецком округе приходилось порядка 70 дес. удобной земли на годного работника [Алтай ..., 1890, с. 29]. По информации, имевшейся в распоряжении другого специалиста князя Кострова Николая Алексеевича, к началу 1880-х годов в Кузнецком округе в пользовании крестьян находилось около 600 тыс. дес. «удобной» земли, из них порядка 250 тыс. дес. — «пашенной». Учитывая, что в это время на территории округа проживало более 30 тыс. ревизских душ, получается, что на 1 душу приходилось около 20 дес. удобной земли и около 10 дес. — пашенной [Статистические заметки ..., 1882, с. 52—53].

Несмотря на столь значительный разброс в сведениях, поскольку абсолютно точных данных о количестве земель не было, в любом случае ясно, что к началу 1880-х годов недостатка в земле не наблюдалось и в большинстве случаев, при необходимости, наделы вполне могли быть не менее 15 дес. на годного работника [Алтай ..., 1890, с. 32]. О малоземелье, характерном для центрально-чернозёмных районов европейской части страны, здесь не могло идти и речи. При таком количестве свободных земель охарактеризованная выше переложная система земледелия была достаточно эффективной. Земельные конфликты если и возникали, то вполне успешно решались судом «стариков», который восстанавливал нарушенные права согласно господствовавшим нормам обычного права достаточно быстро и безапелляционно.

Тем не менее специалисты-аграрии отмечали, что, особенно с середины 1880-х годов, в землепользовании кабинетской деревни «царили полнейший хаос и неразбериха». Поселенческие земельные планы, на которые ориентировался Н. А. Ваганов, кстати сказать, изначально являвшиеся дефектными, были составлены ещё в период 1820-х—30-х гг. С того времени неоднократно происходили земельные переделы между общинами, что привело к окончательной потере практической ценности этих земельных чертежей в рассматриваемый период. Население с тех пор значительно увеличилось за счёт естественного и механического прироста, поэтому крестьянские суды в случаях земельных споров к ним уже не обращались.

Переселение крестьян в регион, разрешённое с 1865 года, окончательно запутало земельные отношения в деревне. Сельские общества, зачастую из расчёта получить деньги с переселенцев за приписку, принимали их без должного просчёта наличного земельного фонда. Вследствие этого все чаще возникали между селениями земельные споры, для разрешения

которых, кроме обычного суда стариков, общинники вынуждены были прибегать к содействию горного правления. Последнее в свою очередь, руководствуясь потерявшими реальное значение земельными планами 1820-х годов, было не в состоянии внести ясность в землевладение.

Приведения в порядок крестьянского землепользования требовал и фиск. Дело в том, что одним из основных средств дохода крестьян являлась обработка земли. Как известно, сумма оброка была привязана не к количеству и качеству земельного надела, а к ревизской душе. В условиях почти двукратного увеличения населения на протяжении изучаемого периода сумма оброка сельского общества перманентно увеличивалась, а количество наделной земли на одно домохозяйство, с которой крестьянин получал основной доход для уплаты оброка, напротив, сокращалось [Алтай ..., 1890, с. 28, 33]. Поэтому с 1882 года началась подготовка процесса, а с 1884 года осуществлялись отдельные попытки проведения столь актуального землеустроительного процесса на кабинетских землях.

3. Особенности изменений в крестьянском землепользовании на примере казённой деревни региона

На государственных землях региона, как и на кабинетских, к 1860-м годам также ещё сохранялись прежние порядки земледелия в виде переложной системы, наблюдались сравнительно архаичные приёмы землепользования, основывавшиеся на традиционном обычном праве. К примеру, в пределах Баимской волости существовало только два населённых пункта, которым сразу же при их образовании земля была отведена в рамках отдельных поселенных участков — это д. Ключевая и с. Константиновское. Все остальные 14 селений волости, включая Кийское сельское общество, вместе с мещанами г. Мариинска пользовались землёй в одной общей, *de iure* не разграниченной никакими межами даче. *De facto* же сфера землепользования каждого из селений была строго определена и скреплялась силой обычая.

Аналогичная картина наблюдалась и в Почитанской волости, которая в смысле юридических прав на землю представляла собой одну не разделённую никакими межами волостную дачу. Каждое селение волости эксплуатировало ближайшие урочища земельных угодий в количестве, соответствующем численности его населения. Границы между ними определялись лишь сложившимися обычаями. Практически такая же ситуация отмечалась и в Ишимской волости Томского округа и в др. волостях государственной деревни [Кауфман, 1894, с. 104—105].

Отсутствие крупных земельных споров и конфликтов в условиях существовавшей системы землевладения обуславливалось обилием земель-

ных угодий: «При обилии плодородных земель, почти каждый крестьянин, или занимающийся хозяйством ссыльный, пашет, где ему вздумается... Вследствие общеупотребительной здесь переложной системы хлебопашества, участок земли обрабатывается до тех пор, пока не истощится, а потом поступает в залежь» [Памятная книжка ..., 1884, с. 11].

К началу 1860-х годов здесь ещё господствовала система землепользования, которую ряд исследователей, в частности Александр Аркадьевич Кауфман, называли заимочно-захватной. Суть её заключалась в следующем: благодаря обилию свободных земель каждый желающий мог позволить себе выбрать удобное на его взгляд ещё никем не занятое место и «захватить» его, устроив «заимку». Здесь он мог селиться и строиться, пахать, сеять и косить по своему усмотрению, никого особо не спрашивая и не нарушая ничьих прав, то есть эта «заимка» представляла собой не «охотничий домик глубоко в лесу», а совокупность усадебных, пахотных, сенокосных и пастбищных угодий. Причём хозяин-заимочник фактически присваивал себе права собственности на свою заимку, то есть осуществлял по отношению к ней права пользования, владения и распоряжения. Данный способ землевладения, как очевидно, мог беспрепятственно существовать до тех пор, пока позволяло наличие свободных земель.

Как известно, на протяжении пореформенного периода в регионе расселились тысячи мигрантов [Карпинец, 2016, с. 122—135]. В результате роста численности населения заимочно-захватную форму землепользования постепенно сменяло вольное, которое исключало право образования заимок. Оно предполагало принадлежность земельных угодий тому или иному лицу до тех пор, пока он их обрабатывал. Как только, к примеру, пашня уходила в залежь или заканчивался сенокосный период, они поступали в общинное пользование, становясь общественным достоянием.

В период 1860-х—1880-х годов в рассматриваемом регионе эти две формы сосуществовали. Заимочно-захватная форма практически в чистом виде сохранялась в притрактовых волостях, в которых мигранты в основном не селились, к примеру, в Почитанской волости Мариинского округа, где на наличную душу мужского пола приходилось более 50 дес. удобной земли, а вот в Ишимской волости Томского округа, где уже давно средний надел составлял около 15 дес., всё более практиковалась вольная форма [Кауфман, 1894, с. 108—115].

С увеличением в регионе численности населения общая тенденция была такова: постепенно заимочно-захватное землепользование повсеместно сменялось вольным. Указанный переход можно проследить на примере одного из населённых пунктов. Так, известно, что крестьяне д. Бе-

кетской в начале 1890-х годов вспоминали: до 1863 года, пока в деревне не водворились пензенские переселенцы, «места было много, каждый держал свою заимку: там пахал, там косил, и никого больше не пускал». С прибытием новосёлов «стало тесно», в результате старый порядок землепользования был нарушен и постепенно сложился новый, сущность которого крестьяне резюмировали в правиле «пока пашешь — ты хозяин, а бросил — земля вольная».

Также нельзя не отметить появление и эффективной в условиях малоземелья уравнилельно-душевой системы землепользования, которая имела здесь пока очень ограниченный характер и на севере региона была выявлена лишь в двух селениях: д. Марьевской Ишимской волости и д. Тюменевской Баимской волости, где существовали уже и арендные отношения, и паровая система земледелия [Материалы ..., 1892, с. 361].

4. Тенденции в землепользовании. Общая характеристика земледельческого производства в регионе

Таким образом, следует констатировать факт: сложившиеся здесь за десятилетия порядки в области крестьянского землепользования и земледелия изменили крестьянские переселения в регион, активизировавшиеся с середины XIX века.

Очевидно, что в условиях наплыва мигрантов, причём по большей части нелегальных, сохранение традиционного характера землепользования приводило к социальной напряжённости в деревне, и крестьяне, подстраиваясь под новые обстоятельства, вынуждены были менять ранее принятые здесь порядки.

Одновременно с целью оптимального разрешения отмеченного противоречия требовалось и вмешательство правительственных органов, в частности, требовалось проведение землеустроительных работ и юридически закреплённое отграничение земельных владений между отдельными селениями. В том числе и поэтому в 1885 году на землях Мариинского округа начал работать Западно-Сибирский отряд по образованию переселенческих участков, который, во-первых, отграничивал существующим селениям участки согласно принятой в Сибири 15-дес. на наличную душу пропорции; во-вторых, выявившиеся излишки пускал на образование переселенческих участков [Историческая справка ..., 2006, с. 55].

Также нельзя не отметить ряд существенных изменений в характере землепользования и земледелия, которые повлék за собой демографический прирост. Во-первых, существенное увеличение количества населения в регионе в исследуемый период привело к сокращению здесь удобных

целинных земель и невозможности дальнейшего существования лишь экстенсивной переложной системы. Если к концу 1850-х годов на территории Кузбасса проживало около 150 тыс. (1858/59 г.: 143 824) человек [подсчитано нами по: Список ..., 1868, с. LVIII—LIX; Статистические таблицы ..., 1861, л. 212; Статистические сведения ..., 1862, л. 144, 166], то к началу 1890-х годов здесь насчитывалось более 200 тыс. жителей (1891/92 г.: 223873) [подсчитано нами по: Список ..., 1868, с. LVIII—LIX; Ведомость о количестве городского и сельского населения ..., 1891, л. 412; Общий очерк ..., 1892, л. 14]. Естественный и миграционный прирост населения, особенно в 1880-х годах, составлял в регионе по несколько тысяч человек ежегодно [подсчитано нами по: Ведомость ..., 1882—1894, приложения]. Во-вторых, сохранение традиционного характера земледелия в условиях прогрессивной динамики прироста населения должно было привести к неизбежному снижению коэффициента потребления, поскольку динамика объёмов урожаев зерновых не была перманентно возрастающей и целиком и полностью зависела от погодных условий.

Данное обстоятельство настоятельно требовало той или иной степени интенсификации земледельческого производства для удовлетворения первоочередных потребностей населения в продуктах питания.

С целью предупреждения проблем экономического характера в виде перманентных продовольственных кризисов («голодных лет»), которые периодически случались в центрально- и южно-черноземных зонах европейской части страны, требовалось совершенствовать систему севооборотов, вносить удобрения в почву, применять усовершенствованные орудия землеобработки и т. д.

Другими словами, в условиях сокращения удобного многоземелья требовались новые, более адекватные формы и приёмы пользования и обработки земельных наделов.

Внедрению новых форм и методов хозяйствования поначалу способствовали сами переселенцы. Во-первых, мигранты привозили для посевов новые для региона сорта злаковых, пытались модернизировать архаичную систему севооборота. Во-вторых, с начала 1880-х годов, поначалу в среде новосёлов, а затем и старожилов, для распашки земель и обработки зерна начали использоваться усовершенствованные плуги, конные молотилки, веялки, сортировки и другие механизированные сельскохозяйственные орудия труда.

Первые экземпляры сельскохозяйственных машин были завезены именно переселенцами из европейской части страны. Затем они начали изготавливаться здешними кустарями. Распространение получала практика покупки состоятельными крестьянами сельскохозяйственных машин

и подработка ими в крестьянских селениях. Железные элементы для них производились в механических мастерских Гурьевского завода [Алтай ..., 1890, с. 60—62].

Вместе с тем нужно признать: несмотря на начавшуюся в очень ограниченных размерах механизацию и интенсификацию сельскохозяйственного труда крестьянское хозяйство рассматриваемого периода оставалось преимущественно натуральным («феодальным»).

Становление товарного («капиталистического») сельскохозяйственного производства в кузбасской деревне сдерживалось неразвитостью путей сообщения, учреждений мелкого кредита, социально-хозяйственной инфраструктуры и в целом уровня агрономической культуры крестьянского населения региона. В условиях существовавшей тогда «рыночной» экономики в урожайные годы вследствие ограниченности спроса и, напротив, избытка предложения цены на сельскохозяйственную продукцию снижались до минимума.

Вследствие этого крестьяне, нуждавшиеся в деньгах, прежде всего для уплаты податей и повинностей, вынуждены были практически за бесценок продавать не только излишки, но и часть урожая, предназначавшегося для собственного потребления, или даже часть семенного фонда. Таким образом, отсутствие возможности эффективного сбыта или обмена товара способствовало складыванию парадоксальной ситуации, когда обильные урожаи не увеличивали благосостояние жителей, а даже, наоборот, создавали дополнительные трудности [Обзор ..., 1883, с. 1]. Максимальному падению цен на хлеб препятствовала деятельность винокуренных заводов, которые, активизируя производство в урожайные годы, способствовали поддержанию рыночного спроса на зернопродукты, тем самым не допуская их окончательного обесценивания. В любом случае ситуация явно требовала государственного регулирования.

Правительство, содействуя разрешению указанного противоречия, в первой половине 1870-х годов инициировало создание специализированных учреждений мелкого кредита, которые формировали бы оборотный капитал для крестьянского населения. С этой целью министерство финансов приняло и распространило типовой устав ссудо-сберегательных товариществ и рекомендовало местным властям их организацию. Таким образом, во второй половине 1870-х годов в регионе в соответствии с уставом были открыты первые кооперативные учреждения мелкого кредита, которые ссужали крестьян кредитами под небольшой процент [Обзор ..., 1884, с. 3].

Одними из первых были открыты товарищества в с. Гурьевском (1876 г.) и Салаирском (1878 г.) Салаирской волости [Гурьевск ..., 2008, с. 41]. К началу 1880-х годов в Гурьевском насчитывалось более сотни пайщиков,

его оборотный капитал доходил до 10 тыс. р. В Салаирском товариществе к этому времени состояло около 300 членов, а оборотный капитал достигал 80 тыс. р. [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, с. 73—74]. Всего к началу 1880-х годов в Кузнецком округе действовало 16 ссудо-сберегательных товариществ [Обзор ..., 1883, с. 1.]. В 1882 году Н. А. Вагановым были зафиксированы товарищества в с. Ильинском Ильинской волости, с. Доронинском, Кокуйском, Коуракском и Усть-Сосновском Тарминской волости [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, с. 23, 50—52]. За редким исключением большинство крестьянских кредитных обществ являлись искусственными образованиями, объединявшими лишь тесный круг самого зажиточного населения. Большинство из них либо закрывались, либо существовали только на бумаге [Обзор ..., 1884, с. 3].

Указанные факты противоречат высказанному предшествующими исследователями Кузбасса тезису о том, что «после крестьянской реформы в Кузнецком округе, как и в других областях России, рост товарного хозяйства значительно ускоряется, а старое, патриархальное, натуральное крестьянское хозяйство вовлекается во всероссийский и даже международный торговый оборот» [История Кузбасса ..., 1967, с. 121]. Начало этому процессу на самом деле положит только прокладка по территории кузбасского региона Транссибирской железнодорожной магистрали.

Источники и принятые сокращения

1. *Ведомость* о движении населения в Томской губернии за 1881—1893 гг. // Обзор Томской губернии за 1881—1893 гг. — Томск : Губернская типография, 1882—1894.
2. *Ведомость* о количестве городского и сельского населения Мариинского округа за 1891 г. // Областное государственное казённое учреждение (ОГКУ) Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 183.
3. *Историческая справка* об образовании переселенческих участков в Сибири : составлена Департаментом общих дел Министерства государственных имуществ // Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: сб. док. — Новосибирск : Сова, 2006. — С. 48—62.
4. *О даровании облегчений и преимуществ* горнозаводским людям Ведомства Кабинета Его Императорского величества // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. XXXVI (1861). Отд. 1. З. 36717. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863.
5. *Обзор Томской губернии* за 1881 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора. — Томск : Губернская типография, 1882. — 42 с.
6. *Обзор Томской губернии* за 1882 год. — Томск : Губернская типография, 1883.
7. *Обзор Томской губернии* за 1883 год. — Томск : Губернская типография, 1884.
8. *Обзор Томской губернии* за 1884 год. — Томск : Губернская типография, 1885.

9. *Обзор Томской губернии* за 1885 год. — Томск : Губернская типография, 1886.
10. *Обзор Томской губернии* за 1888 год. — Томск : Губернская типография, 1889.
11. *Обзор Томской губернии* за 1891 год. — Томск : Губернская типография, 1892.
12. *Обзор Томской губернии* за 1892 год. — Томск : Губернская типография, 1893.
13. *Обзор Томской губернии* за 1893 год. — Томск : Губернская типография, 1894.
14. *Общий очерк о состоянии Кузнецкого округа* за 1892 г. // ОГКУ ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 196. Л. 14.
15. *Памятная книжка Томской губернии* на 1884 год. — Томск : Томский статистический комитет, 1884. — 175 с.
16. *Список населённых мест* по сведениям 1859 года. LX. Томская губерния. — Санкт-Петербург : ЦСК МВД, 1868.
17. *Статистические заметки* о быте крестьян Алтайского округа // Сибирская газета. Еженедельное периодическое издание. — Томск. — 1882. — № 3.
18. *Статистические сведения* по городу Кузнецку и округу его за 1862 г. / ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 11. Л. 144, 166.
19. *Статистические таблицы* к Всеподданнейшему губернаторскому отчёту за 1861 г. : табель о народонаселении Томской губернии за 1861 г. // ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 9 а. Л. 212.
20. *Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии* : отчёт. Ч. II. Кузнецкий округ / сост. Н. А. Ваганов, А. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Санкт-Петербург, 1885. — 205 с.

Литература

1. *Алтай* : историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / ред. П. А. Голубев. — Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1890. — 436 с.
2. *Гурьевск* : страницы истории / В. А. Волчек, А. Н. Ермолаев, А. Ю. Карпинец, И. Ю. Усков и др. — Кемерово, 2008. — 41 с.
3. *Из истории Салаира* / А. М. Адаменко, О. В. Баев, А. В. Блинов, А. Н. Ермолаев, А. Ю. Карпинец и др.; отв. ред. Волчек В. А. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2015. — 220 с.
4. *История Кузбасса*. Ч. 1. История Кузбасса с древнейших времён до Великой октябрьской социалистической революции / гл. ред. член-корр. АН СССР А. П. Окладников. — Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1967. С. 121.
5. *Карпинец А. Ю.* Земледелие на территории Кузбасса в период 1880-х— начала 1890-х годов / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 3 (59) — Т. 2. — С. 201—209.
6. *Карпинец А. Ю.* Источники справочно-статистической информации по истории социально-экономического развития Кузбасса периода конца 1850-х — начала 1890-х годов / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1 (61) — Т. 3. — С. 171—177.
7. *Карпинец А. Ю.* Крестьяне-переселенцы на государственных землях кузбасского региона в последней четверти XIX века : статистический анализ экономи-

ческого состояния домохозяйств / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2016. — № 9 (57). — С. 122—135.

8. *Карпинец А. Ю.* Этатизм и колонизационная политика в Томской губернии (1906—1911) / А. Ю. Карпинец, Н. М. Морозов // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 3 (51). — С. 85—91.

9. *Кауфман А. А.* Общинные порядки восточных волостей Томского округа и северо-западной половины Мариинского округа / А. А. Кауфман. — Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1894. — 74 с.

10. *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири.* Санкт-Петербург, 1888—1898. Вып. 18. Кауфман А. А. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии. — Санкт-Петербург, 1892. — Т. 2. — 397 с.

Peasant Land Use and Agriculture in Kuzbass in Post-Reform Period of 1860-ies — Beginning of 1890-ies: Problems and Peculiarities of Condition and Evolution

© **Karpinets Alexey Yuryevich (2016)**, PhD in History, research scientist, Laboratory of South Siberia History, Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; associate professor, Department of History of Russia, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

The evolution of peasant land use tenure in the Cabinet and state villages of Kuzbass region in the post-reform period of 1860—1880-ies is traced from the gripper to the free form. The author defines the territorial and geographical notion of “the Kuzbass region” as including lands that were part of the modern Kuzbass (Kemerovo region), namely the majority of the peasant volosts of the Kuznetsk and the Mariinsky districts, as well as the South volosts of Tomsk district of Tomsk governorate. The key problems and peculiarities of agricultural production in conditions of permanent population growth are characterised. It is proved that prevailing practices of farming and land use in the region have adjusted migration. The peasant communities and government authorities in reacting to changed circumstances were forced to reform land tenure, while the level of agricultural production remained at the same position. Problem consideration by the lands of different departmental affiliation allowed to identify common and special in the development of peasant land use and agriculture in the chronological framework of the studied period. The importance of work is determined by the urgency of the agrarian question in modern Russia and the necessity of historical perspective of agricultural development of the country.

Key words: history of Kuzbass; post-reform period; Kuznetsk district; Mariinsky district; Cabinet village; state-owned village; peasant land use; community land; agricultural production.

Material resources

Istoricheskaya spravka ob obrazovanii pereselencheskikh uchastkov v Sibiri. 2006
Sostavlena Departamentom obshchikh del Ministerstva gosudarstvennykh

- imushchestv. In: *Sibirskiye pereseleniya*. 2. Novosibirsk: Sova. 48—62. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1881 god*. 1882. Prilozheniye ko vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1882 god*. 1883. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1883 god*. 1884. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1884 god*. 1885. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1885 god*. 1886. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1888 god*. 1889. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1891 god*. 1892. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1892 god*. 1893. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tomskoy gubernii za 1893 god*. 1894. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obshchiy ocherk o sostoyanii Kuznetskogo okruga za 1892 g. In: *OGKU GATO*. (In Russ.).
- O darovanii oblegcheniy i preimushchestv gornozavodskim lyudyam Vedomstva Kabineta Yego Imperatorskogo velichestva. 1863. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy im-perii*. 2 (36) (1861). Sankt-Peterburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).
- Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1884 god*. 1884. Tomsk: Tomskiy statisticheskiy komitet. (In Russ.).
- Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 goda. 1868. In: *LX. Tomskaya guberniya*. Sankt-Peterburg: TsSK MVD. (In Russ.).
- Statisticheskiye zametki o byte krestyan Altayskogo okruga. 1882. *Sibirskaya gazeta. Ezhenedelnoye periodicheskoye izdaniye*. Tomsk. 3. (In Russ.).
- Statisticheskiye svedeniya po gorodu Kuznetsku i okrugu ego za 1862 g. In: *GATO*. (In Russ.).
- Statisticheskiye tablitsy k Vsepoddanneysheму gubernatorskomu otchetu za 1861 g.: tabel o narodonaselenii Tomskoy gubernii za 1861 g. In: *GATO*. (In Russ.).
- Vaganov, N. A., Vaganov, A. A., Ukhtomskiy, A. P. (eds.) 1885. *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskoy gubernii. Kuznetskiy okrug*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Vedomost' o dvizhenii naseleniya v Tomskoy gubernii za 1881—1893 gg. 1882—1894. In: *Obzor Tomskoy gubernii za 1881—1893 gg*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya, (In Russ.).
- Vedomost' o kolichestve gorodskogo i selskogo naseleniya Mariinskogo okruga za 1891 g. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye (OGKU) Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO)*. (In Russ.).

References

- Adamenko, A. M., Baev, O. V., Blinov, A. V., Ermolaev, A. N., Karpinets, A. Yu. 2015. *Iz istorii Salaira*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
- Golubev, P. A (ed.). 1890. *Altay: istoriko-statisticheskiy sbornik po voprosam ekonomicheskogo i grazhdanskogo razvitiya Altayskogo gornogo okruga*. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. (In Russ.).

- Karpinets, A. Yu. 2014. Zemledeliye na territorii Kuzbassa v period 1880 — nachala 1890-kh godov. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (59)/2: 201—209. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. 2015. Istochniki spravочно-statisticheskoy informatsii po istorii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Kuzbassa perioda kontsa 1850-kh — nachala 1890-kh godov. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (61)/3: 171—177. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. 2016. Krestyane-pereselentsy na gosudarstvennykh zemlyakh kuzbasskogo regiona v posledney chetverti XIX veka: statisticheskii analiz ekonomicheskogo sostoyaniya domokhozyaystv. *Nauchnyy dialog*, 9 (57): 122—135. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu., Morozov, N. M. 2012. Etatizm i kolonizatsionnaya politika v Tomskoy gubernii (1906—1911). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (51): 85—91. (In Russ.).
- Kaufman, A. A. 1888—1898. Ekonomicheskii byt gosudarstvennykh krestyan vostochnoy chasti Tomskogo okruga i severo-zapadnoy chasti Mariinskogo okruga Tomskoy gubernii. 18. In: *Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krestyan i inorodtsev Zapadnoy Sibiri*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Kaufman, A. A. 1894. *Obshchinnyye poryadki vostochnykh volostey Tomskogo okruga i se-vero-zapadnoy poloviny Mariinskogo okruga*. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. (ed.). 1967. *Istoriya Kuzbassa. Ch. 1. Istoriya Kuzbassa s drevneyshikh vremen do Velikoy oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii*. Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Volchek, V. A., Ermolaev, A. N., Karpinets, A. Yu., Uskov, I. Yu. 2008. *Guryevsk: stranitsy istorii*. Kemerovo. (In Russ.).